

ОТШЕЛЬНИКИ ИЗ ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА



ков, волки задрали лосёнка, и лоси ушли дальше, в глубь леса. Сейчас у них брачный период - гон, и до избушки иногда доносится трубный призывный рев самцов.

Просчитывались попытки развести на заповедном Нёгусьяхе бобра, но чтобы провести такое серьезное мероприятие, нужно заняться и серьезными исследованиями: кормовой базы; экологической совместимости... Видимо, такая проблема встанет однажды перед нашими экологами, а пока основное занятие научных сотрудников заповедника - вести "Летопись природы".

Евгений - орнитолог, кстати, единственный, кто занимается кольцеванием птиц в Сургутском районе, да и во всем Ханты-Мансийском округе (кольцуят ещё в Елизаровском заказнике, но там - только лебедей).

- Заповедник "Юганский", - рассказывает Евгений, - так же, как и весь наш регион, в науке - terra incognita. Поэтому нашими исследованиями очень интересуются как российские, так и зарубежные коллеги. Ведь

орнитофауна планеты - это единое целое. Её необходимо изучать, а не только показывать. В знаменитых канадских, американских национальных парках все направлено на туризм, это не научно-исследовательские организации. Те, кто знакомится с нашими природоохранными объектами, поражены российской системой заповедников и глубокой исследовательской работы. Например, специалисты Воронежского заповедника 30 лет ведут "Летопись природы", и американцы им за эти исследования предлагали один миллион долларов...

Оказывается, природу можно оценивать и в буквальном смысле: именно у нас, в России, на черном рынке на втором месте по обороту денежных средств после наркотиков стоит торговля птицами. Так, ученный ловчий сокол стоит до двадцати тысяч долларов.

- Работая орнитологом, - продолжает Евгений, - я, естественно, не могу охватить все, что касается птиц.

У нас существуют свои специфические издания, которые распространяются в тридцати странах мира. Возможно, прочитав мою прошлогоднюю статью, к нам обратился американский коллега, который занимается совами, он бы хотел познать сов именно наших, сибирских, и сравнить с американскими популяциями. Также мы работаем с голландцами, и немецкие ученые хотели бы поработать в Юганском заповеднике, и испанцы недавно предложили сделать обзор по популяции черного аиста в Среднем Приобье...

Безусловно, всех этих ученых вполне удовлетворят богатейшие флора и фауна нашего заповедника. Но вот устроит ли того же американского коллегу отсутствие электричества на стационаре? Наши научные сотрудники месяцами живут и работают здесь при керосиновых лампах. Впрочем, американец готов привезти с собой даже собственную электростанцию.

- Трудно сказать, во что это выльется в будущем, -

говорит Ольга Стрельникова, - но сейчас наша задача состоит в том, чтобы схватить все процессы, происходящие в природе. Может быть, лет через сто будет стоять этот лес заповедный и больше ничего не будет кругом, а может, и нет. Мы работаем на будущее. Вот как с рукописями священника Тверитина: сто лет назад сажал он здесь пшеницу, а потом все забыли об этом, никому не было дела, а сейчас раз - и вспомнили, оказалось - надо. Так и мы: а вдруг и наше дело кому-нибудь да пригодится...

Будем и мы надеяться, что не окажется Юганский заповедник ни в скором времени, ни в далеком будущем одиноким островком леса среди безжизненного пространства, а, наоборот, поможет восстановлению и возрождению окружающей его природы.

Ольга КОРНИЕНКО.

**Заповедник
"Юганский".**

Фото А.Бессмертных.

Человеку всегда было интересно наблюдать за природой. И чем больше он отдалялся от нее, тем острее была потребность взглянуть в ее нетронутую душу, ее самые потаенные уголки.

Есть в Сургутском районе один такой, называется он - Юганский заповедник. На берегу небольшой таёжной речушки Нёгусьяха стоит старое хантыйское зимовье. Это - научный стационар, куда несколько лет кряду приезжают Ольга и Евгений Стрельниковы, научные сотрудники заповедника.

Местная живность настолько привыкла к обитателям зимовья, что "гусует" неподалеку, ничуть не стесняясь людей. Например, стая рябчиков появляется у

зимовья с завидной точностью: ежедневно с шести до семи вечера птицы кормятся на ближайших деревьях. Глухари по утрам разгуливают прямо на грядках. А на берегу реки живет ондатра. Она уже привыкла, что в паре метров от ее жилища постоянно снуют то одна, то другая лодка.

Медленно проезжая по Нёгусьяху, особенно в сумерки, можно увидеть множество этих шныряющих вдоль берега зверьков, а совсем неподалеку от стационара расположился целый ондатровый городок. Летом, проезжая по реке, можно встретить лосей, спасающихся на мелководье от гнуса. Но недавно в этих местах поселилась семья вол-